

Глава 14. Брат

Время летело стрелой, дни сменяли друг друга, и месяц подходил к концу. В преддверии экзаменов, под неусыпным надзором Лань Додо, даже здоровяки взялись за ум. Как говорится, даже если не успел наточить клинок перед битвой, он всё равно блеснёт. Именно к такому выводу пришла Лань Додо, изнуряя себя учёбой перед государственными экзаменами в прошлой жизни.

За этот месяц она узнала о многих вещах, с которыми раньше не сталкивалась: как практиковать самосовершенствование, как рисовать талисманы. И ещё одно: Ли Цимин — настоящий гений. Каждый раз, когда у неё возникали трудности, он давал исчерпывающий ответ. Но ведь он сидел рядом, слушал лекции вместе с ней и так же часто отвлекался. Неужели это и есть та самая пропасть между гениальным юношей и обычным человеком? Лань Додо тайком вздыхала, завидуя ему, и даже мечтала переложить знания из его головы в свою. Тогда она могла бы наконец-то перестать так напрягаться.

Месяц обучения завершился. Всем послушникам предстоял двухдневный экзамен. Его результаты определяли, смогут ли они официально стать учениками горы Дунли и, что важнее для Лань Додо, позволят ли ей переехать на пик Цинъюань, чтобы отыскать своего жениха.

В бескрайнем лесу клубился густой туман.

— Почему я снова здесь? — прошептал Цинъюань, вглядываясь вдаль, но видел лишь белесую пелену, в которой невозможно было различить сторон света.

Он приподнял полы своего лазурного халата, с треском оторвал полоску ткани и, пройдя несколько шагов в тумане, привязал её к ветке дерева. Шёл он долго, но вскоре вновь увидел, как впереди колышется на ветру тот самый лоскут. Он вернулся в исходную точку.

Цинъюань попытался пойти в противоположную сторону, но сколько бы он ни брёл, всё равно оказывался там же. Казалось, он навечно заперт в этом месте. Навсегда.

Ха-ха-ха! Ха-ха-ха!

Из чащи донёсся мужской смех. Звук, плывущий сквозь белую мглу, звучал пугающе.

— А-Юань! А-Юань!

Услышав своё имя, Цинъюань резко обернулся, но лишь заметил, как призрачный силуэт мужчины мелькнул перед глазами и исчез. Он огляделся — вокруг по-прежнему стоял лишь густой туман, и никого больше не было.

День мгновенно сменился ночью. В лесу вспыхнуло пламя. Раздался пронзительный драконий рык, и десятичжанный лазурный дракон взмыл в небо, описал круг и снова нырнул в чашу.

— Брат! — Цинъюань бросился в погоню за драконом.

Огонь погас, лес снова погрузился во тьму. Из-за облаков показался полумесяц, и в его холодном свете Цинъюань увидел фигуру, сидящую под деревом в позе лотоса.

— Брат...

Внезапно юноша под деревом открыл глаза. Его вертикальные зрачки полыхали кровавым светом, а алые одежды развевались на ветру, словно пламя.

— У тебя ещё хватает наглости называть меня братом? — юноша усмехнулся. — Мой добрый младший брат собственноручно пронзил меня своим мечом.

— Брат, прости, я...

Цинъюань не успел договорить. Лицо юноши внезапно оказалось прямо перед ним.

— Не называй меня братом, ты не достоин!

Сюань Е моргнул, и его кроваво-красные вертикальные зрачки в одно мгновение стали сине-зелёными, а из глаз потекли кровавые слёзы.

— Брат! — Цинъюань вскочил с постели, тяжело дыша.

На лбу выступили мелкие капли пота, а меховая накидка насквозь пропиталась холодным потом. Он босиком, пошатываясь, подошёл к столу, схватил чайник и сделал несколько жадных глотков прямо из носика. Холод разлился по телу, пробирая до самых пяток. Голова гудела, будто по ней били молотом.

Цинъюань опустился на стул и потёр виски. Спустя мгновение он поднялся и вышел за дверь.

Ночь была тихой. Полная луна зависла над верхушками деревьев, покрыв всё вокруг серебристым налётом. Цинъюань стоял во дворе Лань Додо, глядя на её комнату. Поколебавшись, он прошёл сквозь стену и оказался у её кровати.

Лань Додо спала крепким сном, её нежное личико светилось в лунном свете. Видимо, ей было жарко: она перевернулась и высунула ноги из-под одеяла. Её ступни были маленькими и белыми, а пальчики, похожие на нежные ростки лотоса, выглядели очень мило. Вероятно,

почувствовав прохладу, она слегка поджала пальцы.

Цинъюань наклонился, поправил одеяло и снова укрыл её ноги. На этот раз она не стала брыкаться, а лишь поджала колени к груди.

<http://bllate.org/book/19114/1877284>